
Социальная политика в регионах

Социальная политика является делом общенациональной значимости и в России осуществляется при помощи федеральных законов и программ. Однако в разных своих сферах она во многом делается на местах – в регионах и муниципальных образованиях. Федеральные нормативные акты предписывают общую рамку, тогда как конечное содержание и форму придают ее разнообразные акторы регионального уровня. Это отражается на возможностях и направлениях социальной политики, поскольку в России сохраняется географическое неравенство, многообразие культурных и социально-политических условий, влияющих на принятие решений и их реализацию.

В этом выпуске авторы представляют результаты исследований разнообразных аспектов региональной социальной политики. Так, Константин Галкин прослеживает траектории врачей, направленных специальными программами трудоустройства в отдаленные деревни для начала своей трудовой деятельности. Программы поощряют решение молодых медицинских специалистов, только что получивших диплом, отправиться туда, где врачей не хватает. В статье рассматриваются мотивы выпускников медицинских вузов уехать на работу в деревню, их планы по дальнейшему карьерному развитию, проблемы и противоречия, с которыми сталкиваются молодые врачи в российской глубинке.

Вопросы гендерной и семейной политики решаются в разных регионах страны по-разному, несмотря на всеохватывающие федеральные программы. Например, «семейный капитал» и другие меры поддержки многодетных семей, согласно анализу Константина Казенина и Владимира Козлова, радикально отличаются от региона к региону. Вера Галиндабаева и Николай Карбаинов изучают, как усыновление становится ресурсом для решения широкого спектра задач, напрямую с ним не связанных, в деревенских поселениях Бурятии. Проблемы матерей, возвращающихся к работе после продолжительного отпуска по уходу за ребенком, рассматривают Евгения Надеждина и Алина Пишняк. Незарегистрированные партнерства изучают Надежда Егорова и Евгений Шорыгин, стремясь показать упущенные социальной политикой пространства.

Татьяна Киенко с соавторами обращается к проблемам пожилого населения в Ростове-на-Дону, изучая благополучие людей в институциональных условиях заботы. За пределами учреждений для людей старшего возраста остается множество граждан России, затронутых недавней реформой пенсионной системы. Их ожидания и суждения анализирует Инна Василенко, обнаружившая вызванное реформой напряжение.

Анализ социальной политики в разных регионах неминуемо сталкивается с проблемами сравнения неодинаковых территорий. Индексный подход, предлагаемый Артемом Рыкуном с соавторами, позволяет измерять качество жизни в разных городах разных регионов. Другой подход – концентрироваться на одном из институтов, делающих вклад в реализацию социальной политики. Например, Ксения Григорьева изучает этнически избирательный контроль как форму дискриминации и социальный институт. Проводить сравнения с другими странами – еще одна возможная компаративная методология. Закладывая основу такого исследования, Илья Васькин прослеживает, как финансировались социальные программы в регионах Ирана в зависимости от результатов голосования во время выборов.

Две статьи англоязычного блока выпуска вновь обращаются к государственным учреждениям для пожилых и к гендерным вопросам. В статье Вероники Маланиной и коллег оценивается такая характеристика повседневности в домах для пожилых, как одиночество. Дарья Завиржек изучает отражение более глобального феномена – гендерной политики и кампании против насилия над женщинами – на региональном уровне в Европе. Предмет ее анализа – положение женщин в Словении.

Статьи выпуска в разной степени изучают локальные феномены и процессы. Авторы показывают, как более общий контекст социальной политики сужается при ее реализации на локальном уровне, а она, в свою очередь, приобретает новые грани, когда осуществляется непосредственно на местах. Большое культурное и территориальное разнообразие – это одновременно и вызов, и преимущество для социальной политики.

От редакции